

На следующее утро Линь Юй, проводив брата в школу, пришел в ресторан и приятно удивился. На кухне уже почти все было готово, а Сунь Фулу и Хоу Сяохун вовсю наводили порядок. И это была не просто обычная легкая уборка — они затеяли генеральную, вычищая каждый угол.

Линь Юй их об этом не просил. Очевидно, они сами проявили инициативу.

Похоже, идея с процентом от выручки действительно отлично подняла рабочее настроение.

Линь Юй закатал рукава, собираясь помочь, но Сунь Фулу его остановил. Окинув взглядом его аккуратную отутюженную рубашку и строгие брюки, старик проворчал:

— Не пачкайся, раз так чисто оделся. Мы уже почти закончили.

Линь Юй улыбнулся и не стал настаивать.

Он обошел заведение, убедился, что его помощь нигде не требуется, попрощался с работниками и, прихватив термос с заваренными ягодами годжи, направился к выходу.

Перед самым его уходом Сунь Фулу, казалось, порывался что-то сказать. Он долго колебался и в конце концов выдал довольно загадочную фразу:

— Ты там смотри в оба. Не ведись на красивую обертку.

Линь Юй озадачился и хотел было расспросить поподробнее, но старик уже ушел обратно на кухню. Пришлось оставить эту мысль.

Эту инвестиционную конференцию организовала районная администрация при содействии двух крупнейших местных предприятий. Главной целью было привлечение капитала.

Городские власти явно намеревались сделать упор на местный порт и природные ресурсы, чтобы активно развивать район Хунци.

Линь Юй прекрасно помнил, что в ближайшие двадцать лет здешняя промзона превратится в крупную экономическую зону. Пропускная способность порта вырастет до колоссальных масштабов, разовьется мощная инфраструктура логистики, складирования и погрузки, превратив район в ключевой морской узел на севере страны.

В прошлой жизни он уехал отсюда, спасаясь от тяжелых воспоминаний.

Но теперь все, кем он дорожил, были рядом. Линь Юй хотел остаться на родине. Опираясь на грядущий экономический бум, он мечтал построить дело, которое обеспечит ему и его близким

безбедную жизнь, и спокойно вырастить Сяо Фаньчуаня. Большого ему и не требовалось.

Конференция проходила в актовом зале местного телецентра. Место это находилось на окраине, так что Линь Юю пришлось сделать несколько пересадок, что отняло немало времени.

К моменту его приезда все официальные лица уже заняли места на трибуне, а руководство района как раз заканчивало свои приветственные речи.

Впрочем, это оказалось даже на руку, иначе Линь Юй вряд ли смог бы проскользнуть внутрь.

Вход был строго по приглашениям, и перед началом гостей проверяли очень дотошно.

Но стоило собранию начаться, как люди потянулись туда-сюда: кто за кипятком, кто в туалет, кто покурить. Охрана на входе расслабилась.

Дежурный у дверей, оценив приличный вид Линь Юя, у которого при себе не было даже сумки — только термос в руке, принял его за одного из приглашенных, вышедших на минутку, и без лишних вопросов пропустил.

Когда Линь Юй вошел, на сцене как раз кто-то вещал. Микрофон фонил, слишком близко расположенный к колонкам, и зал время от времени содрогался от резкого, режущего слух свиста.

Он отыскал свободное кресло в одном из последних рядов, неторопливо открутил крышку термоса, чтобы остудить воду, и стал изредка делать мелкие глотки, лениво наблюдая за происходящим на сцене.

На трибуне выступал директор велосипедного завода — одного из соорганизаторов встречи. Покончив с дежурными вежливостями, он перешел к делу: заговорил о мерах государственной поддержки бизнеса в районе Хунци, о налоговых льготах, административных упрощениях и тех положительных переменах, которые благодаря этому уже произошли на его собственном предприятии.

Все это мало интересовало Линь Юя. К тому же оратор говорил невероятно монотонно и сухо. Линь Юй честно пытался вникнуть, но его быстро начало клонить в сон.

Наконец директор закончил, и его сменил глава насосного завода Ян Гочжи.

Заметив знакомое лицо, Линь Юй мгновенно взбодрился. Он сделал еще один глоток теплого настоя годжи и приготовился слушать со всем вниманием.

Суть речи Ян Гочжи была примерно той же, но преподносил он информацию куда живее и ярче, разбавляя доклад практическими примерами. Зал заметно оживился, слышались одобрительные шепотки.

Даже когда он покинул трибуну, в зале еще некоторое время продолжалось негромкое гудение — слушатели обменивались впечатлениями.

В этот момент к микрофону поднялся секретарь главы района, исполнявший роль ведущего:

— Новая политика по привлечению инвестиций в районе Хунци действует уже год, — звучно произнес он. — За это время у нас открыли свои филиалы многие выдающиеся предприниматели. Полагаю, бренд «Тэньюэ» знаком каждому из вас. Их головное производство находится в столице, и если у вас есть дети, вы наверняка покупали им сладости и закуски этой марки.

Шум в зале утих. Все взгляды снова обратились к сцене.

Секретарь продолжал, умело расставляя интонационные акценты:

— Я прекрасно помню, как три года назад, летом, генеральный директор «Тэньюэ» господин Хань приехал в Хунъян. В сопровождении городского руководства он прибыл к нам, в район Хунци. Тогда я лично помогал главе района принимать столичную делегацию. Господин Хань осмотрел наш порт и промышленную зону. Прибывшие с ним специалисты провели тщательное исследование запасов местных источников. Качество воды и экология превзошли все ожидания, что и предопределило решение построить здесь завод минеральной воды «Тэньюэ».

— С тех пор прошло более двух лет. Заводские корпуса у подножия горы Бицзяшань на востоке района Хунци уже практически достроены, туда завезли высокотехнологичное оборудование. К концу этого года мы планируем запуск в тестовом режиме, а при благоприятном исходе уже в начале следующего завод заработает на полную мощность.

— На протяжении всего этого времени администрация района пристально следила за ходом строительства, стремясь создать максимально комфортные условия для скорейшего запуска объекта.

— Наши специалисты постоянно находились на связи с представителями «Тэньюэ». Мы делом доказали, что умеем превосходить нужды инвесторов и держать обещание по созданию благоприятного делового климата.

— Думаю, господин Хань как никто другой может подтвердить мои слова, — секретарь посмотрел на первый ряд и с улыбкой сделал приглашающий жест рукой. — Слово предоставляется генеральному директору столичной пищевой компании «Тэньюэ» Хань Дуншэну!

Зал разразился аплодисментами. Многие сидевшие впереди повернулись к высокой фигуре в самом центре первого ряда.

Линь Юй, пристроившийся на галерке, сделал еще глоток из термоса. Только когда мужчина поднялся со своего места, уверенно вошел на сцену и заговорил, юноша наконец поднял глаза.

Голос, раздавшийся из динамиков, оказался на удивление глубоким и приятным, а его путунхуа — безупречным. Если бы не официальное представление, Линь Юй вполне мог бы принять оратора за профессионального диктора этого телецентра.

Но особенно поражал контраст между этим человеком и остальной публикой. На фоне грузных, лысеющих чиновников и немолодых директоров с пивными животами его возраст, безупречный стиль и благородная осанка мгновенно приковывали к себе внимание. Он выглядел чужаком среди этой серой массы.

Линь Юй, не шевелясь, разглядывал загадочного босса Ханя издалека.

Разумеется, бренд «Тэньюэ» был ему прекрасно знаком. Это было старое предприятие, начинавшее с мелкого пищевого производства, однако за последние годы совершившее невероятный рывок.

Их реклама постоянно крутилась по телевизору, продвижение шло агрессивно и грамотно. В нынешнее время, когда рынок еще не ломился от изобилия товаров, продукцию этого завода пробовал почти каждый.

Но Линь Юй, помнивший будущее, знал: настоящий триумф «Тэньюэ» принесут не сладости, а питьевая вода и безалкогольные напитки.

В его прошлой жизни бутылки с их логотипом оккупировали едва ли не половину полок в любом супермаркете. Компания наладила колоссальный экспорт, разрослась до двадцати тысяч сотрудников и стала гигантом мирового масштаба.

Линь Юй в те годы вращался в высших кругах инвестиционного бизнеса, но судьба ни разу не сводила его с руководством «Тэньюэ», да и с самим боссом Ханем он никогда не пересекался лично.

Возможно, они мельком виделись на каком-нибудь пышном бизнес-приеме или проходили мимо друг друга в толпе, но этим все и ограничивалось.

Разглядывая оратора, Линь Юй пытался угадать его возраст. На вид мужчине было около тридцати — поразительно мало для руководителя столь серьезного масштаба.

Хань Дуншэн выглядел безупречно: идеально выглаженный строгий костюм, белоснежная сорочка, лакированная обувь, сияющая чистотой, и аккуратно зачесанные назад волосы. Высокая переносица и тонкие, четко очерченные губы придавали его лицу строгое, даже жесткое выражение. От него веяло недостижимостью и холодной решимостью.

Манера его речи полностью соответствовала внешности — сухая, деловая и предельно конкретная. Он лаконично поблагодарил городское и районное руководство за содействие, обошелся без долгих дежурных любезностей и сразу перешел к сути:

— Я хотел бы поделиться с присутствующими опытом, который компания «Тэнъюэ» приобрела в процессе строительства завода в районе Хунци...

Линь Юй невольно выпрямился в кресле, сосредоточив все внимание на докладчике.

Хань Дуншэн не прибегал к красивым метафорам или пафосным лозунгам. Он просто и наглядно описал весь путь от первых изысканий до возведения цехов, честно упомянув возникшие трудности и способы их преодоления. Его оценка была взвешенной и честной, а практические предложения по улучшению текущей инвестиционной политики нашли живой отклик среди собравшихся предпринимателей — в зале согласно закивали.

Он не рассыпался в фальшивых дифирамбах местной администрации, но оставался предельно вежливым. Именно эта прямота и делала его выступление весомым и заслуживающим доверия.

Следом за ним на сцену вновь поднялся глава района, чтобы прокомментировать озвученные предложения и пообещать рассмотреть их внедрение в будущем.

Затем слово передали другому инвестору средних лет.

Линь Юй заметил, как вскоре после того, как Хань Дуншэн вернулся на свое место, к нему подошел секретарь главы района. Сказав несколько слов, они оба тихо поднялись и вышли через боковую дверь холла. Больше в зале они не появлялись.

Ближе к полудню секретарь вернулся, чтобы продолжить ведение программы, но столичный гость так и не появился.

Линь Юй не придавал этому значения и снова переключился на выступления спикеров.

Когда утренняя часть программы завершилась, основная масса участников направилась в буфет телецентра, где для них уже накрыли столы.

Линь Юй забрал свой термос и тоже направился к выходу.

На вторую половину дня была запланирована экскурсия по местным производствам под предводительством чиновников. Юноше было неловко ехать со всеми без приглашения, поэтому он решил вернуться к делам в своем ресторане.

Проходя мимо организаторов, убравших зал, он обратил внимание на стопки фирменных пакетов с раздаточными материалами конференции.

Линь Юй заметил, что внутри лежат буклеты с информацией об участниках и подробный экономический ежегодник района Хунци. Решив, что эти сведения пригодятся ему для планирования бизнеса, он подошел к одному из молодых сотрудников:

— Подскажите, я могу взять один экземпляр?

— А вы не получили при регистрации? — замялся парень. — У нас комплекты строго под расчет, по одному в руки. Эти остатки мне нужно сдать в архив для отчета.

— Я немного припозднился, не успел вовремя забрать.

— Извините, ничем не могу помочь, — подумав, покачал головой сотрудник. — Попробуйте попросить у кого-нибудь из гостей.

Линь Юй с сожалением посмотрел на вожденный пакет. Спустя секунду, словно решившись на отчаянный шаг, он поставил термос на край стола и умоляюще сложил ладони перед парнем:

— Пожалуйста, войдите в положение! Я примчался сюда с другого конца города, бросив все дела, только ради одного человека — безумно его уважаю. Ну пожалейте преданного поклонника, дайте хоть одну брошюру, умоляю!

Парень на секунду опешил, вглядываясь в его лицо. Щеки у него внезапно залила густая краска, он смущенно отвел взгляд и заговорил, слегка заикаясь от волнения:

— И... и кем же вы так восхищаетесь?

Линь Юй мысленно цыкнул. Пытаясь вспомнить сегодняшних докладчиков, он первым делом представил высокую, статную фигуру в строгом костюме. Придав лицу выражение глубочайшей искренности, он горячо произнес:

— Боссом Ханем из «Тэньюэ»! Если я уйду сегодня с пустыми руками, то просто не смогу уснуть ночью от досады.

— Ладно... держите хотя бы это, — вздохнул парень.

Поколебавшись еще немного, он залез в пакет и выудил один-единственный лист, который и протянул Линь Юю.

Линь Юй взял листок и опустил взгляд. С глянцевої страницы на него смотрел цветной снимок Хань Дуншэна, под которым шла краткая биографическая справка.

У парня действительно оказалось доброе сердце. Правда, лишь наполовину.

Смирившись с тем, что большего не добиться, Линь Юй мысленно вздохнул. Все же это лучше, чем ничего. Сжимая в руках заветный листок с портретом столичного босса и свой термос, он неторопливо направился к выходу из телецентра.

Он и не подозревал, что едва он повернулся спиной, как из боковых дверей холла бесшумно вышел статный мужчина. Его красивое лицо оставалось бесстрастным, но глубокий, пронизательный взгляд провожал удаляющуюся фигуру Линь Юя до тех пор, пока тот не скрылся из виду.

— Директор Хань! — негромко окликнул его кто-то из организаторов.

Хань Дуншэн со свойственной ему сдержанной вежливостью кивнул в ответ.

Он подошел к своему креслу в первом ряду, аккуратно убрал со стола блокнот и ручку, а затем снова бросил короткий взгляд на пустой дверной проем, где только что исчез юноша, и лишь после этого покинул зал.

В буфете звенели бокалы. Поскольку мероприятие было дневным, крепкого алкоголя подавать не стали, ограничившись несколькими бутылками пива ради приличия.

Раскрасневшийся от оживленной беседы Ян Гочжи вернулся к своему месту с бокалом в руке. Он по привычке занес ладонь, чтобы дружески хлопнуть Хань Дуншэна по плечу, но вовремя спохватился и опустил руку. Склонившись к нему, он тихо предложил:

— Слушай, может, попросить на кухне сделать тебе миску лапши по-быстрому? Вторая половина дня будет суматошной, боюсь, наголодаешься за день.

Хань Дуншэн лишь отрицательно качнул головой.

— Не нужно, — коротко отозвался он.

Он взял со стола бутылку минеральной воды, открутил крышку и сделал глубокий глоток. При этом его кадык отчетливо дернулся.

Ян Гочжи опустился на соседний стул и сочувственно вздохнул:

— Тяжело тебе с твоей привередливостью. Ладно еще дома, но в разъездах с этим просто беда.

Хань Дуншэн задумчиво посмотрел на прозрачную бутылку в руке.

— Ничего страшного. Я давно привык.

Ян Гочжи покачал головой, собираясь продолжить разговор, но к их столу уже направлялся глава района с поднятым бокалом, так что беседу пришлось прервать.

Ближе к вечеру, когда визиты на предприятия завершились, делегация отправилась в обратный путь. За рулем автомобиля, как и прежде, сидел Ян Ли.

Сидевший на заднем сиденье Ян Гочжи внезапно что-то вспомнил и с улыбкой повернулся к притихшему Хань Дуншэну:

— Слушай, старина Хань, мне сегодня показалось, или я действительно видел Линь Юя в зале?

Лицо Хань Дуншэна оставалось бесстрастным.

— Да, — негромко подтвердил он.

Ян Ли не удержался и бросил любопытный взгляд в зеркало заднего вида.

Ян Гочжи расплылся в довольной улыбке и подался чуть вперед:

— И что, он так и не подошел поговорить?

Хань Дуншэн покосился на него:

— Нет.

— Робкий еще малый, — добродушно хмыкнул Ян Гочжи, откидываясь на спинку сиденья. — Туда ведь только по пропускам пускали. Представляю, скольких трудов ему стоило пробраться внутрь, и все ради того, чтобы просто поглазеть на тебя издалека. Ушел ни с чем.

— Нет, — вдруг возразил Хань Дуншэн.

— А? — не понял Ян Гочжи.

— Он ушел не с пустыми руками, — ровным тоном пояснил Хань Дуншэн.

Линь Юй приложил немало усилий, чтобы выпросить листок с его биографией, и ушел невероятно довольный собой.

<http://bllate.org/book/20105/1993547>